

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук
Кафедра отечественной истории

На правах рукописи

Окунев Дмитрий Дмитриевич

**СУДЬБЫ УЧАСТНИКОВ УЛАГАЕВСКОГО ДЕСАНТА В
ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КОНЦА 1920 ГОДА –
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х ГОДОВ**

46.06.01. Исторические науки и археология
Отечественная история

Научный доклад

**об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Смирнова Юлия Валерьевна

Москва

2023

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблематика военной части русской эмиграции, в частности, улагаевцев, в отечественной исторической науке долгое время находилась вне поля деятельности исследователей. Идеологические трактовки, принятые в СССР, не позволяли рассматривать военную и политическую деятельность белогвардейцев в нейтральном ключе. Существовавшая конъюнктура предполагала отображение образов этих людей как в научной литературе, так и в культуре (кино, театр и т.д.) в отрицательном, негативном ключе, что зачастую приобретало гротескные формы. За редким исключением представители военной эмиграции характеризовались в СССР как контрреволюционеры, бывшие помещики и крупные землевладельцы, эксплуататоры, желавшие реставрации старых порядков. Историческая наука, особенно в раннесоветский период, намеренно игнорировала разноклассовое представительство личного состава белых армий, наличие среди белогвардейцев большого количества не именитых людей, придерживавшихся к тому же различных, а не только монархических взглядов. О многих из этих людей практически ничего не известно в современной России, в том числе о судьбах участников Улагаевского десанта.

Десант сводного отряда Русской армии из Крыма на Кубань в августе – сентябре 1920 г. под командованием георгиевского кавалера, генерал-лейтенанта Сергея Георгиевича Улагая оказал значительное влияние на заключительный этап Гражданской войны на Юге России. Белым не удалось перебросить очаг боевых действий на материк и поднять массовое антибольшевистское восстание среди кубанского казачества. В ноябре 1920 г. Севастополь стал одним из городов Крыма, откуда ушли корабли с военнослужащими Русской армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля, с членами их семей и гражданскими беженцами. Среди них были и те, кто участвовал в августе – сентябре 1920 г. в десанте на Кубань под командованием георгиевского кавалера, генерал-лейтенанта С. Г. Улагая. Оставшаяся часть казаков и членов их семей, заподозренных красными в

помощи или сочувствии белым, подверглась репрессиям со стороны советской власти.

Смена идеологических установок государства в конце XX – начале XXI вв. и пересмотр позиции по отношению к той части общества, которая после революции 1917 г. покинула страну, дали возможность заполнить эту нишу. Необходимость изучения русской эмиграции, в том числе ее военной части, отмечалась еще в распоряжении Президиума Академии наук СССР от 16 октября 1987 г. «Об изучении процессов, происходящих в среде зарубежных соотечественников»¹.

Память об этих событиях не стерлась в народной памяти и по прошествии лет. Так, в 2001 г. на месте эвакуации участников Улагаевского десанта в селе Ачуево на берегу Азовского моря был воздвигнут поклонный крест, надпись на котором гласит: «Казакам, погибшим в братоубийственной войне». В августе 2022 г., в 102-летнюю годовщину Улагаевского десанта, у этого креста прошли памятные мероприятия².

В последние годы отечественные историки провели колоссальную работу в изучении судеб белой эмиграции. Однако в биографиях представителей русской военной эмиграции еще остается немало лакун, и наука нуждается в их заполнении. К таким проблемам можно отнести и тему исследования.

Степень изученности темы исследования. В советский период проблема русской эмиграции практически не исследовалась в СССР по идеологическим и политическим причинам. По мнению директора Института славяноведения РАН К.В. Никифорова, даже лучшие из работ,

¹ См: Чельшев Е.П. Российская эмиграция: наследие, современные проблемы // Вестник РАН. 1998. Т. 68. № 11. С. 964.

² Улагаевский десант [Электронный ресурс] / Без формата. Режим доступа: <https://slavyanskakubani.bezformata.com/listnews/ulagaevskiy-desant/109641061/> (дата обращения 23.04.2023)

опубликованных в это время, нельзя считать научными и объективными. Чаще всего они носили крайне идеологизированный пропагандистский характер¹.

В свою очередь, работу историков русского зарубежья осложняла нехватка источниковой базы: после вступления РККА в Восточную Европу часть эмигрантских архивов была вывезена в СССР. Эмигрантские исследователи фокусировались в основном на событиях революции 1917 г. и Гражданской войны. Кроме того, в 1920-1930-е, а также в 1950-1960-е гг. был создан обширный пласт воспоминаний, мемуары писали как бывшие генералы, так и простые солдаты, представители интеллигенции, работники науки. Жизнь и деятельность представителей эмиграции за границей, в том числе военных, их практически не интересовала.

Устойчивый интерес к судьбам представителей русской эмиграции появился в СССР после начала перестройки, чему способствовали снятие некоторых табу в области идеологии, предоставление доступа в архивы, изменение официальной позиции государства к конкретным людям и организациям, реабилитация репрессированных в 1930-1950-е гг. (под нее попали в том числе эмигранты, добровольно вернувшиеся в СССР или принудительно вывезенные туда советскими спецслужбами в период Второй мировой войны).

После распада СССР внимание к проблематике русского зарубежья только усилилось. Колоссальная роль в изучении данной проблемы принадлежит д.и.н. С.В. Волкову. Начиная с 1991 г., он создал более 100 работ о русском офицерстве, Белом движении и эмиграции. Именно С.В. Волков одним из первых исследовал деятельность русского зарубежья во время Второй мировой войны, писал о русской военной эмиграции в разных странах Европы. Он создал портреты многих представителей высшего командного состава белых армий и русской военной эмиграции. Особо важное значение

¹ См.: Никифоров К.В. Особенности изучения русской эмиграции в Королевстве СХС (Югославии) / К.В. Никифоров // Славяне и Россия: взгляд на Балканы. XVIII-XXI вв. Москва, 2021. С. 502-512.

имеет составленная С.В. Волковым база данных участников Белого движения¹, в которой приводятся годы жизни и основная информация о службе солдат, казаков, офицеров и генералов, состоявших в белых армиях. Бесспорно, эта база стала основой для многих исследований, особенно в том, что касается биографий участников событий.

Непосредственно к теме Улагаевского десанта первым обратился советский писатель Д.А. Фурманов, который в августе 1920 г. сам участвовал в боях на Кубани в качестве комиссара десантного отряда Е.И. Ковтюха. В 1921 г. Д.А. Фурманов написал повесть «Красный десант», в которой рассказал об усилиях РККА по ликвидации войск С.Г. Улагая. Любопытно, что в 1922 г. автора наградили Орденом Красного Знамени «за то, что, непосредственно принимая участие в боевых операциях экспедиционного отряда, он личным своим примером воодушевлял комсостав и красноармейцев, чем способствовал успеху дела ликвидации врангелевского десанта на Кубани».

В 1929 г. году вышла книга «Врангелевские десанты на Кубани. Август-сентябрь 1920 года»² участника этих боев в рядах РККА, впоследствии известного советского историка А.В. Голубева. Он констатировал, что «десантная операция <...> на Кубани в нашей военно-исторической литературе не освещена» и подчеркнул, что это была последняя попытка врангелевских сил «опереться на кубанское казачество как на свой массовый резерв». Издание было сопровождено подробными схемами боевых действий.

В 1960 г. отдельную книгу этой проблеме посвятил ветеран Великой Отечественной войны, писатель, позднее к.и.н. А.А. Кондаков. Его труд «Разгром десантов Врангеля на Кубани»³ на долгое время стал отражением

¹ Волков С.В. Вторая база данных. Участники Белого движения в России [Электронный ресурс] / сайт историка Сергея Владимировича Волкова. Режим доступа: <http://swolkov.org/info1.htm> (дата обращения 30.01.2023).

² Голубев А.В. Врангелевские десанты на Кубани. Август-сентябрь 1920 года. Москва, 1929. 166 с.

³ См: Кондаков А.А. Разгром десантов Врангеля на Кубани. Краснодар, 1960. 109 с.

официальной позиции по данному вопросу и настольной книгой всех интересующихся событиями августа 1920 г.

В 2000 г. проживавший в США журналист Д.И. Степанченко на собственные средства выпустил сборник «Белый десант на Кубани. Август 1920»¹, в который вошли как не публиковавшиеся ранее воспоминания и дневники участников событий, обнаруженные составителем в архиве белой эмиграции при Музее русской культуры в Сан-Франциско или переданные ему родственниками и друзьями действующих лиц, так и статьи и прочие материалы, выходившие прежде в эмигрантских изданиях незначительным тиражом. Этот сборник приурочивался к 80-летию Улагаевского десанта.

Объектом настоящего исследования является русская военная эмиграция первой волны.

Предмет исследования – участники десантной операции С.Г. Улагая в годы Гражданской войны и эмиграции 1920-1940-е гг.

Цель исследования – выявить значение десантной операции С.Г. Улагая в судьбах ее основных участников и характерные особенности их жизни и деятельности в эмиграции.

Задачи исследования:

– определить причины неудачи и результаты десанта С.Г. Улагая (август 1920 г.), выявить численный состав и территориальные рамки эмиграции его участников;

– раскрыть особенности повседневной жизни командного состава, офицерства, казачьей и солдатской массы в Галлиполи, Болгарии и Королевстве СХС;

– показать процесс интеграции участников Улагаевского десанта в русскую военную эмиграцию, характер взаимоотношений эмигрантских групп, отношение к ним местного населения;

¹ См: Белый десант на Кубани. Август 1920 / ред. Д.И. Степанченко. Краснодар, 2000. 64 с.

– выявить характерные особенности взглядов и деятельности командного состава на примере генералов С.Г. Улагая и Б.И. Казановича, полковника П.Г. Бузуна, атамана В.Г. Науменко;

– на примере участников Улагаевского десанта показать вклад русской военной эмиграции в культурное развитие и модернизацию Болгарии и Королевства СХС.

Хронологические рамки исследования лимитированы 1920 и 1941 г. Исследуется жизненный путь группы военных после возвращения в Крым с Кубани в сентябре 1920 г. (затем Галлиполи, Болгария, Королевство СХС) и до 22 июня 1941 г., когда нацистская Германия без объявления войны напала в СССР. Это событие разделило представителей русской военной эмиграции на два непримиримых лагеря. Одни решили встать на сторону гитлеровцев, надеясь с их помощью вернуться в Россию, тогда как другие решительно отвергли любые формы сотрудничества с нацистами и объявили о безоговорочной поддержке СССР и РККА. Среди участников Улагаевского десанта были сторонники обеих позиций.

Вместе с тем данные хронологические рамки достаточно условны. Судьбы отдельных участников десанта затрагивают период Первой мировой и Гражданской войны, а также послевоенный период 1960-1970-х гг.

Источниковая база исследования. Основу источниковой базы составили материалы личного происхождения. При работе использован обширный массив не публиковавшихся документов и материалов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК). Сведения о казачьей эмиграции представлены в фонде Р-1864 «Коллекция документов и материалов, собранная Науменко Вячеславом Григорьевичем – войсковым атаманом Кубанского казачьего войска за рубежом». Важные сведения, раскрывающие характер взаимоотношений эмигрантских групп, получены из документов о разногласиях среди казачества за рубежом (Д. 98) и переписки атамана В.Г. Науменко с русскими эмигрантами о жизни за рубежом (Д. 14).

При этом важно отметить, что среди отправившихся в эмиграцию кубанских казаков было немало участников Улагаевского десанта.

Важное значение имеют мемуары участников Улагаевского десанта, их сослуживцев, вышестоящих командиров, а также родственников и знавших их людей. Эти работы были написаны в разное время и публиковались за рубежом, начиная с 1920-х годов. Начиная с перестройки, воспоминания белогвардейцев печатались в СССР и затем в России. Наиболее поздней на сегодня публикацией такого рода являются мемуары терского казака Виктора Васильевича Карпушкина, который принял активное участие в десанте на Кубань в августе 1920 г. как юнкер Кубанского военного училища.

Важная информация получена из воспоминаний таких участников десанта на Кубань, как Сергей Иванович Мамонтов¹, Борис Арсеньевич Павлов (Пылин)², В.Е. Терентьев³ и др. Ценные свидетельства оставили дети ветеранов-улагаевцев, например, дочь Б.А. Павлова (Пылина) Ольга Борисовна Матич⁴ и дочь Бориса Ильича Казановича Елена Борисовна⁵.

Более точны дневниковые записи, которые делались, как правило, по горячим следам. По-настоящему уникален дневник рядового пулеметной команды второго батальона Алексеевского полка Михаила Аркадьевича Россинского⁶, который делал записи в разгар Улагаевского десанта, постоянно ожидая ранения или смерти. Важны дневники терского казака Константина Михайловича Остапенко⁷, который, предположительно, тоже участвовал в десанте на Кубань. Этот человек оставил ценные сведения о периоде

¹ Мамонтов С. И. Походы и кони. Париж, 1981.

² Павлов Б.А. Первые четырнадцать лет: посвящается памяти алексеевцев. Москва, 1997.

³ Терентьев В.Е. Последний Кубанский поход [Электронный ресурс] / Вестник первоходника. 1967.м№67/68. Режим доступа: <http://verere.ru/publ/44-1-0-363> (дата обращения 16.09.2022)

⁴ Матич О.Б. Записки русской американки: семейные хроники и случайные встречи [Электронный ресурс] / ВикиЧтение. Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/heZp9Vhz3k> (дата обращения 21.12.2022)

⁵ Стецкевич-Чебогатов А.В. Я – сын ваш: Казановичи герба Гржимала. Минск, 2012.

⁶ Белый десант на Кубани.

⁷ Остапенко К.М. Лемносский дневник офицера Терского казачьего войска 1920–1921 гг. [Электронный ресурс] / Флибуста. Режим доступа: <http://flibusta.site/b/656744/read> (дата обращения 27.01.2023)

пребывания казаков на острове Лемнос, об их тяжелой жизни и необходимости идти на различные уловки, чтобы найти средства на товары первой необходимости.

Помимо дневников и мемуаров, проанализированы переписки военных, чиновников, дипломатов¹. Необходимые дополнения сделаны за счет материалов эмигрантской периодики второй половины XX века.

Автором данной диссертации были проинтервьюированы проживающие во Франции, Австрии и Сербии родственники участников Улагаевского десанта и их сослуживцев. Получены материалы из личных и семейных архивов этих людей, которые раскрывают причины и обстоятельства их переселения в Королевство СХС, описывают бытовые условия жизни за границей, объясняют мотивацию (или ее отсутствие) эмигрантов к изучению языка страны проживания, к освоению местных традиций и обычаев.

Проблему существования бывших военнослужащих Русской армии П.Н. Врангеля за рубежом помогает раскрыть сборник «Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов». Документы и материалы», подготовленный совместно Институтом военной истории Министерства обороны России, Федеральной службой безопасности и Службой внешней разведки в десяти томах. В настоящей работе в основном использованы данные из документов книги второй первого тома «На чужбине», которая охватывает период 1920-1922 гг.² Особый интерес представляют сведения о русских военных эмигрантах, собранные советскими органами: это сводки Иностранного отдела ВЧК/ГПУ, донесения завербованных агентов, показания белых офицеров, решивших перебраться из-за границы в Советскую Россию. Из этих документов известно, что в 1921 г. в Советскую Россию вернулись около 120 тыс. человек.

¹ Совершенно лично и доверительно! Б. А. Бахметев, В. А. Маклаков. Переписка. 1919-1951: в 3-х т. / под ред. О. В. Будницкого. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. Т. 1. Август 1919 - сентябрь 1921. 568 с.

² Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы: в 3 томах / сост. Босик И.И. Москва: ТОО Гея, 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание 1920-1922 гг. Книга вторая. На чужбине. 751 с.

Второстепенные сведения о жизни русских эмигрантов, среди которых были и улагаевцы, в Королевстве СХС получены по результатам работы в Муниципальном историческом архиве города Шабац (Республика Сербия). Это трудовые договора, зарплатные ведомости, уставы организаций, программы выступлений певческого общества, расписки, заявления, записки и т. д. Эти материалы охватывают период 1923-1927 гг. и дают представление об интеграции русских эмигрантов в сербское общество, о взаимоотношениях сербов и русских, проживавших в Королевстве СХС в указанное время.

Методология и методы исследования. Методология этой работы основывается на новшествах в сфере гуманитарных наук, которые базируются на феноменологической парадигме, направленной на изучение специальных феноменов повседневного «жизненного мира», включая опасности и риски, как объектов сознания людей, которые субъективно и культурно формируются в процессе их непрерывной жизнедеятельности, что зависит от характера взаимодействия индивидов.

В рамках вызванных к жизни постмодернистской мыслью научных направлений, таких как «новая интеллектуальная история» (история людей, которые создавали, обсуждали и пропагандировали различные идеи), «микроистория» (занимается рассмотрением малых территорий и популяций прошлого с целью изучения повседневной жизни и ментальности «маленького человека»), «новая социальная история», а также историческая социология, произошло смещение ракурса с объективных, внешних по отношению к индивиду элементов (структур, институтов) на конкретного индивида, исторического актора.

В этой связи была принята установка на изучение постоянно меняющейся ситуации конкретной жизненной практики. Воздействие базовых общественных структур стало исследоваться не абстрактно, а через их влияние на конкретных субъектов, способных испытывать и преобразовывать это воздействие сугубо индивидуально. Смена объекта исследования привела к

изменению исследовательских процедур, центральное место среди которых заняли интерпретационные методики.

В процессе исследования социальной адаптации русских военных эмигрантов в центр внимания ставятся категории «опыта» и «переживания», которые образуют основу внутренней связи субъекта истории с объективными детерминантами его индивидуального и коллективного поведения. В исследовании постижение «субъективной реальности» оказывается тесно сопряжено с анализом макроструктур и макропроцессов. Категориальный аппарат процесса социальной адаптации эмигрантов включает в себя следующие основные понятия: «стиль жизни», «адаптационные стратегии», индивидуальные, семейные, групповые «ресурсы», разноуровневые социально-исторические «контексты»¹.

Основу исследовательского инструментария составил биографический метод, имеющий в своей основе феноменологическую идею непрерывного процесса конструирования реальности в повседневной жизнедеятельности индивида. В фокусе биографического подхода находится жизненный путь человека, описываемый через смену социальных ролей и стереотипов поведения, и рассматриваемый в контексте занимаемого им на том или ином этапе жизни жизненного социального пространства, обусловленного влиянием микро- и макроструктур.

Согласно историку И.Д. Ковальченко, историческая наука располагает богатым арсеналом общеисторических методов исследования². Согласно ему, в сочетании с общенаучными методами и на основе диалектико-материалистического метода это позволяет разрабатывать и применять разнообразные конкретно-научные методы для анализа различных исторических явлений и процессов.

¹ См: Смирнов С.В. Российские эмигранты в северной Маньчжурии (начало 1920-х – 1945 г.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук (07.00.02) / Смирнов Сергей Викторович; Уральский гос. пед. университет. Екатеринбург, 2002. С. 5-6.

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. Москва, 2003. С. 208.

При рассмотрении жизненного пути участников Улагаевского десанта в эмиграции автор настоящей работы руководствовался принципами историзма и научной объективности, стараясь дать непредвзятый анализ исторических фактов и явлений. Автором использовались методы исторического исследования, т. е. методы, относящиеся к исторической науке в целом, применяемые во всех областях исторических исследований.

Общеисторические методы исследования представляют собой то или иное сочетание общенаучных методов, направленных на изучение объекта исторического познания, т. е., учитывающих особенности этого объекта, выраженные в общей теории исторического познания¹.

При использовании того или иного общеисторического метода применяются и другие общенаучные методы, которые выступают в качестве конкретных познавательных средств, необходимых для реализации подходов и принципов, лежащих в основе ведущего метода. Вырабатываются также необходимые для проведения исследования правила и процедуры (исследовательская методика) и применяются определенные орудия и инструменты (техника исследования).

К числу основных общеисторических методов научного исследования относятся: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный.

Историко-генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности.

Выделение из разнородной совокупности жизненных историй достаточно однородных типов жизненных траекторий для выявления закономерностей протекания процесса социальной адаптации на

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. Москва, 2003. С. 183.

индивидуальном уровне обусловило обращение к историко-сравнительному методу.

Объективная основа историко-типологического метода состоит в том, что в общественно-историческом развитии, с одной стороны, различаются, а с другой, тесно взаимосвязаны единичное, особенное, общее и всеобщее. Этот метод применяется автором для исследования русской военной эмиграции в целом и выявления внутри нее группы людей, участвовавших в десанте на Кубань в августе 1920 г.

Применение историко-системного метода помогает осмыслить и реконструировать жизнь русской общины, и конкретно улагаевцев, в непривычных условиях зарубежья, их коммуникацию, адаптацию к новому обществу и попытки (или же их отсутствие) интегрироваться в эту систему.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рядовые участники Улагаевского десанта рассматривали свое участие в операции как опасное приключение или авантюру и не верили в конечный успех. Во время кампании их в основном занимали такие вопросы, как добыча провианта, починка обмундирования, поиск возможности для сна. Эвакуация военных с Кубани в Крым проходила в тяжелейших погодных условиях под непрекращающимися обстрелами и может рассматриваться в историческом контексте как отдельная операция, которая, в отличие от основной части десанта, прошла удачно.
2. Приводятся неизвестные ранее подробности повседневной жизни ряда улагаевцев в эмиграции, а также расширяются и дополняются биографии участников Улагаевского десанта – генерал-майора В.Г. Науменко, полковника В.С. Махрова, терского казака В.В. Карпушкина и др.
3. Уточняются биографические сведения представителей командного состава Улагаевского десанта. В частности, опровергаются ошибочно приписываемые С.Г. Улагаю факты участия в государственном

перевороте в Албании в 1924 г. и участия во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии. Согласно установленным автором данным, с албанским премьер-министром А. Зогу и впоследствии с нацистами сотрудничал дальний родственник С.Г. Улагая, полковник Кучук Каспелетович Улагай, тогда как сам С.Г. Улагай не имел к ним какого-либо отношения и во Время второй мировой, скорее всего, сотрудничал с французскими партизанами-маки.

4. Генерал-лейтенант Б.И. Казанович во время Второй мировой войны ответил категорическим отказом на предложение немцев принять участие в формировании воинского подразделения, которое бы повело боевые действия против РККА.
5. Устанавливаются обстоятельства гибели известного деятеля Белого движения, бывшего командира Алексеевского полка полковника П.Г. Бузуна, который во время Второй мировой войны служил в Русском корпусе в Югославии. Он был убит во время стычки с сербскими четниками 19 мая 1943 г. При этом в отечественной литературе встречается неверная информация о том, что П.Г. Бузуна убили партизаны-титовцы.

Научная новизна исследования состоит в введении в научный оборот новых архивных источников и биографических сведений об участниках Улагаевского десанта за счет данных, установленных автором. В частности, дополнен сербский этап биографии В.Г. Науменко за счет материалов из личного архива генерала, в последние годы хранящихся в ГАКК. Автором введены в научный оборот фрагменты переписки В.Г. Науменко американского периода с представителями кубанского казачества в эмиграции. Раскрывается личный взгляд генерала на ситуацию в среде русской военной эмиграции.

Кроме того, приводятся пласт данных о жизни и деятельности С.Г. Улагая, развивающий ранее известные сведения. В частности, развенчивается распространенное заблуждение о службе генерала на стороне нацистской

Германии во время Второй мировой войны, о чем, например, ошибочно сообщал в своих мемуарах известный деятель советских спецслужб П.А. Судоплатов. На самом деле с немцами сотрудничал дальний родственник С.Г. Улагая полковник К. К. Улагай.

Путем обработки малоизвестных мемуаров дочери Б.И. Казановича углублены сведения об этом генерале. За счет опроса проживающих за рубежом родственников установлены некоторые подробности эмигрантской жизни полковника В.С. Махрова. Кроме того, посредством общения с потомками военнослужащих Русской армии П.Н. Врангеля (низшие чины и офицеры), проживающими в Сербии, а также благодаря предоставлению ими документов из семейных архивов получены неизвестные ранее науке сведения об эмигрантской жизни и деятельности этих людей.

Теоретическая и практическая значимость работы. Проведено комплексное исследование мемуарной литературы. Обобщены сведения о повседневной жизни и деятельности улагаевцев в эмиграции, раскрыт вклад этих людей в культурное развитие и модернизацию Королевства СХС и Болгарии в 1920-1941 гг.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для дальнейшего развития проблематики русской военной эмиграции. В работе сделаны конкретные дополнения сведений об известных деятелях русского зарубежья, представлены новые данные о жизни и деятельности низших чинов и офицерского состава. Выводы автора и результаты исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов по истории Гражданской войны и русской эмиграции первой волны при преподавании истории России XX века.

Результаты исследования апробированы на Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гусевские чтения – 2023: «Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики», прошедшей 29-30 марта 2023 г. в Институте гуманитарных наук МГПУ (г. Москва) и представлены в авторских научных публикациях.

Структура работы состоит из введения, трех разделов, заключения и списка источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, цели и задачи, раскрыта степень изученности проблемы и рассмотрена источниковая база, представлена методология и методы исследования, обоснованы новизна и практическая значимость научно-квалификационной работы (диссертации).

Раздел I. «Попытка П.Н. Врангеля переломить ход Гражданской войны в августе 1920 г.» посвящен исследованию причин неудачи десанта на Кубань под командованием С.Г. Улагая. С этой целью используются как архивные источники, так и источники личного происхождения, в том числе впервые опубликованные в последние годы.

Рассказывается, что летом 1920 г. на Юге России продолжала бушевать Гражданская война, к концу июля фронт Русской армии под командованием генерала П.Н. Врангеля тянулся от Азовского моря у Бердянска и далее шел по Днепру. Белые контролировали весь левый берег Днепра (т.н. Северную Таврию), кроме небольшого участка у Каховки, где красным со временем удалось создать плацдарм¹. Летние успехи позволили Русской армии пополнить ряды мобилизованными и добровольцами, большие запасы зерна, взятые в Северной Таврии, не только обеспечили население Крыма хлебом, но и сделали возможным его экспорт за границу. В войсках отмечался рост морального духа, при этом снабжение солдат оставалось не на должном уровне, не хватало белья, обуви, старое обмундирование приходило в негодность².

Приводится хронология Улагаевского десанта – сбор 38 судов в отряд и проход через Керченский пролив в Азовское море, последующая высадка в

¹ Дрейер В.Н. Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного севера с белым югом 1918-1920 года. Берлин, 1921. С. 142.

² Там же.

станции Приморско-Ахтарской, продвижение вглубь Кубани и неожиданная остановка основных сил в 40 км от Екатеринодара. Раскрываются причины приостановки наступления и последующего отступления к побережью. Приводятся подробности эвакуации с Кубани из Ачуева, известные в том числе по неопубликованным дневниковым записям действующих лиц.

Моральное значение первой крупной неудачной операции Русской армии под командованием П.Н. Врангеля было огромным, офицерский состав впервые усомнился в своих генералах¹.

Большое место занимает анализ причин неудачи Улагаевского десанта, приводятся и некоторые положительные итоги операции. Делается вывод о том, что неудача белых на Кубани предопределила поражение Русской армии в Гражданской войне.

В разделе II «Повседневная жизнь улагаевцев за границей в 1920-1940-е гг.» показано существование этой группы военных, преимущественно нижних чинов и младшего офицерского состава, после эвакуации Русской армии из Крыма в ноябре 1920 г. Первоначально их разместили в военных лагерях в Галлиполи, окрестностях Константинополя (Чаталджи) и на острове Лемнос, где оказалось больше всего участников Улагаевского десанта.

Вынужденных поселенцев мучили холод, перебои со снабжением, болезни, неудовлетворительные жилищные условия². Крыши барачных лагерей кишели клопами и протекали, коек и умывальников не было, спать приходилось на земле на подстилках из травы и тряпок, а с января 1921 г. на предоставленной французами соломе³. Еще более трудной делала жизнь казаков оторванность от основных частей Русской армии и, как следствие, недостаток информации о положении в России и мире.

¹ Дрейер В.Н. Указ. соч. С. 141.

² Атаман В.Г. Науменко и его «Хроника». Краснодар, 2006. С. 8.

³ Остапенко К.М. Лемносский дневник офицера Терского казачьего войска 1920–1921 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://flibusta.site/b/656744/read> (дата обращения 27.01.2023).

Раскрываются обстоятельства переселения военнослужащих при посредничестве Франции в Болгарию и Королевство сербов, хорватов и словенцев. Уточняется количественный состав эмигрантов: так, в Болгарию в 1920-1922 г. прибыли около 35 тыс. русских беженцев, в том числе более 17 тыс. солдат, казаков и офицеров Русской армии¹, среди которых были десятки участников Улагаевского десанта. В случае с Королевством СХС речь может идти о 25 тыс. военных.

Уточняется, что отношение болгарских властей к этим людям отличалось сложностью и непоследовательностью и менялось в зависимости от интересов правительства, тогда как принц-регент (с 16 августа 1921 г. король) Королевства СХС Александр и глава правительства Н. Пашич демонстрировали благожелательное отношение к русским. Положение военных эмигрантов отличалось в зависимости от вида трудоустройства.

Не вызывает сомнений, что в эмиграции все эти люди никогда не забывали о России и позиционировали себя идейными противниками советской власти, коммунистического режима, но не страны и ее народа. Благодаря эмигрантам, в том числе улагаевцам, бережно относившимся к своему прошлому, сохранились и дошли до наших дней многие русские и православные традиции и обычаи, утраченные в период существования СССР.

В разделе III. «Жизнь и деятельность командного состава Улагаевского десанта в эмиграции на примере генералов С.Г. Улагая, Б. И. Казановича, атамана В.Г. Науменко», кроме прочего, на основе архивных документов, источников личного происхождения, справочников и других документов уточняются биографические сведения об упомянутых военных и устраняются ошибочные или искаженные данные, публиковавшиеся в исторической литературе.

Как и простые участники Улагаевского десанта, военачальники, осуществлявшие командование операцией, надеялись на возвращение в

¹ Белоэмигранты в Болгарии. Воспоминания / ред. В.В. Чумаченко, П.В. Чумаченко. Москва, 2013. С. 10.

Россию. Публично высказываясь о возможности достижения такой цели исключительно военным путем, они вели переговоры с РСФСР по поводу возвращения или по крайней мере встречались с представителями советской власти. Тем не менее, эти задумки остались не осуществленными. Только потомки генералов наладили отношения с Родиной, что видно из примеров семей Казановичей и Науменко-Назаренко.

В **Заключении** представлены основные выводы и результаты исследования. Разработанный генералом П.Н. Шатиловым план десантной операции из Крыма на Кубань (август 1920 г.) предполагал незаметную переброску ударной группы, состоящей из частей Русской армии П.Н. Врангеля, а также членов семей и чиновников, рассчитывавших на успешный исход кампании. Общая численность, по воспоминаниям, дневникам участников событий и официальным документам составляла около 5500 человек. Установлено, что план и цели операции были известны узкому кругу лиц командного состава. Основная часть участников рассматривала эту кампанию как приключение, авантюру и надеялась на возможный успех. Отсутствие стратегического и тактического плана для офицеров, нижних чинов и казаков привело к потере стратегической инициативы после удачно совершенной внезапной высадки и к дальнейшему неизбежному поражению.

Участие оставшихся от Улагаевского десанта в боях в Северной Таврии и при обороне Крыма (август – октябрь 1920 г.) стало периодом окончательного поражения армии генерала Врангеля и началом эвакуации за границу.

Актуализирована численность участников Улагаевского десанта, которые эмигрировали за рубеж в ноябре 1920 г. Общая численность улагаевцев составила около 2000 человек. Основными территориями расселения в 1920-1922 гг. стали полуостров Галлиполи (армейские регулярные части), Чаталджи и остров Лемнос (казаки и горцы). Временной отрезок 1921-1922 гг. стал периодом централизованного расселения этих частей в Болгарию, Королевство СХС, а также возможностью вступить во

французский иностранный легион, выбрать местом жительства любую доступную страну, вернуться в Советскую Россию.

Повседневная жизнь участников Улагаевского десанта в эмиграции и числа командного состава, офицерства, казачьей и солдатской массы отличалась следующими сходствами и различиями. Общей отличительной особенностью была острая нужда в финансовом обеспечении. Эту проблему по возможности в 1920-1921 гг. решали командиры, которые убеждали генерала П.Н. Врангеля и союзников в необходимости сохранить боеспособные части.

По мемуарам и воспоминаниям участников Улагаевского десанта удалось реконструировать особенности повседневной жизни в Галлиполи и на Лемносе. В частности, воссозданы условия быта и культурной жизни. В 1921 г. по согласованию с правительствами Болгарии и Королевства СХС полевые лагеря Галлиполи и Лемноса расформируются, контингент переселяется в указанные страны.

Примерная численность русских военных эмигрантов, в том числе улагаевцев, в Болгарии могла составлять 17000 человек. Королевство СХС в целом приняло до 25000 участников Белого движения на Юге России. Повседневная жизнь эмигрантов в данных странах имела некоторые различия.

Проведенная автором работа, основанная на изучении источников, приводит к выводу, что эмигрантские группы были разрозненны и часто состояли в конфликте друг с другом, консолидация усилий была труднодостижима из-за амбиций лидеров. Все это не мешало бывшим солдатам и офицерам помогать друг другу в быту. Дружеские отношения между простыми белогвардейцами, в том числе участниками Улагаевского десанта, продолжались на протяжении десятилетий. Они организовывали различные общества и союзы, объединялись как по месту получения военного образования или по родам войск, так и по участию в знаковых для Белого движения военных операциях (например, Союз участников Первого Кубанского похода, Общество галлиполийцев и т. д.). Даже находясь на

разных континентах, ветераны поддерживали связь через переписку, общих знакомых, эмигрантскую печать.

Список использованных источников и литературы содержит перечень архивных материалов, опубликованных сборников документов, изданий периодической печати, дневников и воспоминаний, научной литературы отечественных и зарубежных авторов, электронных ресурсов.

Статьи автора в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Окунев Д.Д.* Деятельность генерала П.Н. Шатилова по подготовке переселения частей Русской армии в Королевство сербов, хорватов и словенцев в 1921 году // Манускрипт. 2021. № 4. С. 640-648.
2. *Окунев Д.Д.* Трудовые будни военнослужащих Русской армии П.Н. Врангеля в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в 1921-1923 годах // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. №2. С. 85-91.
3. *Окунев Д.Д.* Причины неудачи улагаевского десанта на Кубань в дневниках генерала В.Г. Науменко // Современная научная мысль. 2022. № 1. С. 15-21

Статьи в других изданиях (РИНЦ):

4. *Окунев Д.Д.* Русский эмигрант в Сербии А.Д. Бучин в воспоминаниях потомков и документах // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12. № 4-5. С. 68-78.
5. *Окунев Д.Д.* Боевой путь полковника П.Г. Бузуна по источникам личного происхождения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12. № 3. С. 34-48.